

*На правах рукописи*

**Черепко Виктория Владимировна**

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ  
СЕГМЕНТНОЙ ФОНЕТИКИ РУССКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ  
В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗВУКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ  
В РУССКОЙ РЕЧИ ЯПОНЦЕВ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и  
сопоставительное языкознание

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

**Москва – 2018**

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

**Научный руководитель:** доктор филологических наук (10.02.20), профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» **Логина Инеcса Михайловна**

**Официальные оппоненты:**

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» **Богданова-Бегларян Наталья Викторовна**

кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики Высшей школы русской и зарубежной филологии Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАО ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» **Кульшарипова Равза Экзамовна**

**Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

Защита состоится 23 марта 2018 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вопросы *сопоставительно-типологического* изучения языков в целях выявления *фонетической интерференции* входят в рамки проблем билингвизма и являются его лингвистическим аспектом. Как правило, в рамках темы интерференции описываются контактирующие языковые системы и выявляются различия между ними, предсказываются наиболее вероятные проявления интерференции и указываются в поведении двуязычных носителей отклонения от норм изучаемого языка.

Общей предпосылкой интерференции является и то, что, говоря на втором языке, индивид использует навыки, сформулированные на материале родной речи (например, навык различения твердых и мягких согласных), при этом такие навыки могут как помогать (*положительная интерференция или транспозиция*), так и приводить к ошибкам в речи на неродном языке (*отрицательная интерференция*).

Изучение фонетической интерференции на базе сопоставительно-типологического исследования языков заключается в выяснении *механизмов восприятия и воспроизведения звуков* одного языка (вторичного) с точки зрения первичного. Двуязычный индивид сталкивается с рядом проблем в процессе восприятия (анализа) речи на двух языках, а также и в собственном пользовании этими двумя языками (воспроизведении). Любая попытка произнести слово чужого языка требует определенной перестройки артикуляционных навыков. В условиях же постоянного массового билингвизма двуязычные лица вынуждены изучить артикуляцию совершенно новых звуков и усвоить новые интонационные модели. Кроме того, двуязычные должны постоянно держать наготове два параллельных комплекса артикуляционных навыков и выработать умение быстро переключаться с одного на другой, а также проявлять достаточную избирательность в различении иноязычных звукотипов.

Трудности в усвоении русского языка носителями японского языка связаны прежде всего с тем, что русский и японский языки типологически различны. Они входят в состав разных языковых семей: русский язык относится к восточной группе славянских языков, принадлежащих к индоевропейской семье, японский – к алтайской группе (С.А. Старостин). Они обладают также рядом различных черт в области морфологической типологии: различными способами в обоих языках выражены синтетичность, агглютинативность, аналитичность (Л.Л. Касаткин, В.М. Алпатов).

В рамках фонологической типологии в этих языках наблюдается большое количество различий: по характеру звуковых цепей русский язык относят к языкам консонантического типа, японский – вокалического; в них разное количество согласных и гласных, но прежде всего различие в артикуляционной базе обоих языков. Оба языка принадлежат к языкам фонемного строя, но по строению слога японский язык сильно отличается от русского предпочтением открытого слога; по характеру ударения и русский, и японский языки можно отнести к языкам акцентного типа, но необходимо помнить о разной природе,

месте в слове и языковых функциях словесного ударения в обоих языках. Указанные различия обуславливают речевое поведение японцев, допускающее отрицательную (реже положительную) интерференцию, которая нуждается в анализе, описании и прогнозировании.

Изучение японского языка в России имеет более чем столетнюю традицию. За это время можно заметить некоторые разногласия в работах отечественных и зарубежных лингвистов в трактовке ряда звуковых явлений, вызванные естественным развитием звукового строя под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. В течение XX века изменения коснулись и русской фонетики, как ее фонологической системы, так и артикуляционной базы. Появились также новые попытки описания русской фонетики в прикладном аспекте применительно к преподаванию русского языка как иностранного. Учет этих инноваций необходим при исследовании современного русско-японского двуязычия в условиях языковых контактов.

**Актуальность** данного исследования определяется необходимостью комплексной разработки вопросов типологического сопоставления русского и японского языков на современном этапе их развития и русско-японской фонетической интерференции в этих условиях.

**Научная новизна диссертации** состоит в том, что на основе типологического сопоставления языков рассматриваются характеристики современных фонологических систем и артикуляционных баз русского и японского языков, выявляются особенности восприятия японцами ряда звукотипов русского языка в процессе языковых контактов в устной речи коммуникантов с учетом современного состояния обоих языков.

**Предметом исследования** является сегментный аспект фонологической типологии языков, принадлежащих к разным типам языкового строя.

**Объектом исследования** является сопоставительное описание системы вокализма и консонантизма в русском и японском языках в их современном состоянии и эмпирическое исследование восприятия гласных и согласных звукотипов в условиях языковых контактов: в процессе изучения русского языка как иностранного японскими студентами.

**Цель исследования:** на основе сопоставительно-типологических исследований языков и теории языковых контактов, представить характеристику фонетической системы современных русского и японского языков для использования материала японского языка в фонологической типологии языков, а также охарактеризовать проявление русско-японской интерференции на уровне восприятия речи.

**Рабочая гипотеза исследования** заключается в том, что знания о фонетической системе и артикуляционной базе современных русского и японского языков, полученные из традиционной и новейшей специальной литературы и экспериментальных исследований с помощью компьютерной программы для акустического анализа речевых звуков Speech Analyzer 3.1, могут представить прогноз нарушений японцами правил реализации фонемной системы русского языка, проанализировать их и подтвердить правильность прогноза реального акцента в речи японцев.

Для достижения поставленной цели и подтверждения рабочей гипотезы предполагается решение ряда **задач**:

1. На основе анализа научной литературы уточнить понятийно-терминологический инструментарий для исследования сопоставительной типологии, фонологической типологии, теории языковых контактов.

2. Систематизировать и сопоставить научные исследования в области вокализма и консонантизма русского и японского языков, описать сегментный состав двух языков с учетом их развития на протяжении XX в.

3. Представить прогноз возможных фонетических ошибок в современной русской речи японцев.

4. На базе аудиозаписей японских информантов, проанализированных с помощью компьютерной программы для акустического анализа речевых звуков Speech Analyser 3.1, подтвердить правильность прогноза ошибок в интерферирующей русской речи японцев.

**Методы исследования.** В целом работа выполнена в русле сопоставительно-типологического метода. В соответствии с целью и задачами в работе используются теоретические и эмпирические методы исследования.

Теоретический материал исследования базируется на следующих методах:

– описательный (на базе критического изучения традиционной и новейшей литературы вопроса);

– аналитический, включающий такие методики, как наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация, анализ и синтез данных;

– сравнительно-историческое и сопоставительно-типологическое изучение фактов двух языков;

– структурный, содержащий такие методики как оппозиционный анализ или метод фонологических оппозиций, правила установления самостоятельности фонем, дистрибутивный анализ;

– прогностический, заключающийся в моделировании иностранного акцента.

Эмпирический материал работы основывается на следующих методах:

– экспериментальный (планирование и проведение эксперимента, составление программы, контроль за его проведением, интерпретация результатов);

– экспериментально-фонетический (самонаблюдение, использование компьютерной программы для акустического анализа речи);

– анкетный (сбор информации при работе с информантами).

**Материалом исследования** послужили классическая и современная научная литература по вопросам сопоставительно-типологического языкознания, языковых контактов, общей, русской и японской сегментной фонетики, а также тексты из учебников по русскому языку для иностранцев. В качестве **информантов** выступили 51 человек из Японии, 96% из которых являются студентами. Их индивидуальные характеристики указаны в Приложении 1.

**Теоретическая значимость исследования** определяется содержащимся в работе сопоставительным анализом русской и японской звуковых систем в их

современном состоянии. Результаты настоящего исследования могут способствовать решению общих проблем сопоставительно-типологического анализа звукового строя языков, находящихся в контакте, и фонетической интерференции как результата языковых контактов в конкретных исторических условиях.

**Практическая значимость исследования** состоит в том, что его результаты могут найти применение при подготовке теоретических и практических курсов по общему, сопоставительному и русскому языкознанию, общей и русской фонетике, лингвистической типологии. Кроме того, они показывают области и причины фонетической интерференции и транспозиции в процессе обучения современным русскому и японскому языкам как иностранным и могут способствовать организации учебного материала в практических учебниках и разработке эффективных методов преодоления фонетической интерференции, что актуально при совершенствовании не только произносительных, но и грамматических навыков учащихся на практических занятиях по русскому и японскому языкам как иностранным.

**Теоретическую основу исследования** составили:

1) труды по проблемам сопоставительно-типологического языкознания: В.Г. Гака, М.В. Гординой, М.М. Гухмана, Л.Р. Зиндера, В.В. Иванова, О.В. Карасева, В.Б. Касевича, Ч. Лехмана, И.М. Логиновой, Н.Б. Мечковской, В.П. Нерознака, Е.Д. Поливанова, А.А. Реформатского, Ю.В. Рождественского, П. Стэла, Э. Сепира, В.К. Скалички, Б.А. Успенского, Н.С. Шарадзенидзе, С.Г. Шафикова, М. Шибатани и Т. Бинона, К.М. Шилихиной, О.С. Широкова, В.Н. Ярцевой;

2) работы по проблемам языковых контактов: В.А. Аврорина, Ж. Багана и Е.В. Хапилиной, И.К. Белододе, Л. Блумфилда, У. Вайнрайха, В.Е. Верещагина, Г.М. Вишневской, Ю.Д. Дешериева, Н.И. Джидалаева, Ю.А. Жлуктенко, М. Квикса, В.М. Панькина и А.В. Филиппова, В.Ю. Розенцвейга, Э. Сепира, А.Г. Ширина, Л.В. Щербы, Р.О. Якобсона;

3) работы по интерференции: У. Вайнрайха, Г.М. Вишневской, Н.А. Любимовой, А. Мартине, Н.Б. Мечковской, А.А. Реформатского, В.Ю. Розенцвейга, Н.С. Трубецкого, Л.В. Щербы;

4) работы по иноязычному акценту и фонетическим ошибкам: Ж. Багана и Е.В. Хапилиной, С.А. Барановской, Е.А. Брызгуновой, В.А. Виноградова, Ю.Г. Лебедевой, И.М. Логиновой, Н.А. Любимовой, М.И. Матусевич, Е.Д. Поливанова, К.И. Саламатова и С.Ф. Шатилова, Н.И. Самуйловой, Л.В. Щербы;

5) работы по русской фонетике: Р.И. Аванесова, Л.В. Бондарко, Л.Л., Буланина, Л.А. Вербицкой, В.А. Виноградова, М.В. Гординой, Л.Р. Зиндера, Л.Л. Касаткина, О.Ф. Кривновой, В.Б. Кузнецова, И.М. Логиновой, М.И. Матусевич, А.А. Потебни, А.А. Реформатского, Л.Г. Скалзуб, Н.С. Трубецкого, Л.В. Щербы;

6) работы по японской фонетике: В.М. Алпатова, П.М. Аркадьева, И.Ф. Вардуля, И.В. Головина, О.В. Плетнера, В.И. Подлесской, Е.Д. Поливанова, В.В. Рыбина, С.А. Старостина; Т. Дж. Вэнса, Л. Лябряна,

Г. Пинтера, М.С. Хана; Ц. Акамацу, Я. Аманума, С. Ивасаки, С. Имада, С. Каваками, Н. Каики, О. Кимура, А. Кито, М. Кондо, Х. Кубозоно, Х. Кувабара, К. Маекава, О. Мизутани, Л. Ооцубо, Х. Отака, К. Сакума, С. Сакураи, К. Такеда, М. Фудзимото, Т. Хираяма, Н. Цуджимура;

7) работы по русско-японской интерференции: И.М. Логиновой, Н.Н. Рогозной, Г.С. Шатохиной.

#### **Положения, выносимые на защиту.**

1. В период XX-XXI вв. в сегментном ярусе русского и японского языков произошли существенные изменения.

2. В это время появились новые звуковые единицы, одни из которых ранее считались аллофонами, но постепенно получили статус самостоятельных, другие были заимствованы из иностранных языков, третьи утратили свою силу.

3. Изменения в составе звукового строя русского и японского языков повлекли за собой изменения в фонологической системе и артикуляционной базе обоих языков, затрагивая более всего области редукции и аккомодации гласных, палатализации и ассимиляции согласных.

4. Сопоставление двух языков позволяет выявлять области интерференции в русской речи японцев на современном этапе развития языков.

**Апробация результатов исследования.** Теоретические положения, практические наблюдения, выводы и рекомендации по теме диссертационного исследования отражены в докладах на научно-практических конференциях в России, Японии, Австрии, Грузии и на Украине: X студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 2013 г.), III Международной научно-практической конференции «Язык и личность в поликультурном пространстве» (Украина, Севастополь, СевГГУ, 2013 г.), XI студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 2014 г.), Первом Международном Форуме в Японии по русистике, культуре, педагогике «Социокультурные и филологические аспекты в образовательном и научном контексте» (Япония, Киото: Университет Киото Сангё, 2014), Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития билингвального образования в России и мире» (Москва, РУДН, 2015 г.), XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 2016 г.), а также в статьях, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК РФ (3 статьи) и Web of Science (Австрия, г. Вена, 1 статья), IX Международном форуме в реальном и виртуальном режиме «Геокультурное пространство: смарт-технологии в образовании и социум» (Грузия, Батуми, 2017 г.).

**Структура диссертации.** В соответствии с логикой исследования диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений, в двух из которых приводится таблица фонотактических сочетаний японской азбуки в латинской и кириллической транскрипциях, в третьем приложении представлены анкеты и материал для чтения, которые

предлагались японским информантам. Иллюстрированный материал диссертации содержит 10 таблиц и 2 схемы. Общий объем диссертационного исследования составляет 332 страницы, основной текст изложен на 203 страницах. Библиография включает 244 названия, из них 50 на иностранных языках.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, формулируется рабочая гипотеза, характеризуются материалы и методы исследования, описывается структура диссертации.

В **первой главе** диссертации **«Сопоставительно-типологическое описание русского и японского языков: теоретические и практические аспекты»** освещаются теоретические и практические положения по вопросам сопоставительно-типологического описания русского и японского языков.

В первом параграфе о понятийно-терминологическом инструментарии сопоставительно-типологического языкознания рассматриваются понятия «сопоставительное языкознание», «типологическая лингвистика», «лингвистика универсалий», устанавливается иерархия между данными понятиями, внимание уделяется описанию фонологического уровня языковых типов, языковым универсалиям и синхронному сравнению двух языков.

В современной лингвистике уделяется особое внимание изучению **сопоставительно-типологического языкознания** и его психолингвистическому аспекту – **билингвизму**.

Идея **сопоставления языков** не является новой для современной науки, поскольку сопоставительное языкознание получает большой толчок в своем развитии в условиях языковых контактов, благодаря взаимодействию разных культур, и, соответственно, носителей разных языков. Сегодня мы имеем возможность наблюдать многоаспектность данного научного направления, которое, в свою очередь, породило различные подходы как к терминологии, так и к классификации объектов своего пристального изучения.

Выделяются три направления в языкознании, основанные на использовании метода сравнения: **компаративистика (сравнительно-историческое языкознание), ареальная лингвистика, лингвистическая типология**. В свою очередь, термин «типология» в узком смысле имеет 3 интерпретации: а) теория языковых типов, б) поиск языковых универсалий, в) синхронное сравнение языков. Ближе к проблемам контрастивной лингвистики подходят те ученые, которые занимаются **билингвизмом в его психолингвистическом аспекте**, что соответствует распространенной точке зрения о связи контрастивных исследований с задачами преподавания иностранных языков.



Во втором параграфе описываются вопросы билингвизма, проблема его классификации, лингвистические и психолингвистические аспекты двуязычия – интерференция и иностранный акцент в речи инофонов.

Изучение двуязычия – далеко не новая область лингвистических исследований. Проблема двуязычия (*билингвизма*) издавна составляет предмет мировой науки о языке. Межкультурные контакты являются данностью повседневной жизни. Языковые контакты возникают там, где непосредственно или опосредованно встречаются две или несколько языковых структур в их речевом использовании одними и теми же людьми.

Существует множество различных классификаций типов двуязычия, основанных на самых разнообразных критериях. Среди них особого внимания заслуживает попытка Е.В. Верещагина<sup>1</sup> разграничить *три вида типологий двуязычия*: психологический, лингвистический, социологический, однако Е.В. Верещагин по соображениям полезности науки для методики преподавания неродного языка выбирает *психолингвистику*.

В данной работе в связи с описанием русско-японских языковых контактов для нас представляет большой интерес *лингвистический подход* к проблеме двуязычия, который заключается в описании контактирующих языковых систем и выявлении различий между ними, предсказании наиболее вероятных проявлений *интерференции* и указании в поведении двуязычных носителей отклонений от норм русского языка.

В рамках внутренней лингвистики теория языковых контактов изучает проблемы интерференции (положительной или отрицательной) и специфики ее проявления в речи в виде иностранного акцента, переключения кодов, которые имеют место при билингвальной коммуникации и т.д. Изучение фонетической интерференции заключается в выяснении механизмов восприятия и воспроизведения звуков одного языка (вторичного) с точки зрения первичного.

Изучение интерференции проводится как на уровне сопоставительного структурно-лингвистического анализа, так и на уровне ее результатов – *иноязычного акцента и фонетических ошибок*.

В речи акцентные явления характеризуются неоднозначностью реализации, имеют различную степень проявления, устойчивости, допустимости с точки зрения носителей изучаемого языка.

Важно не только описать звуковые системы рассматриваемых языков и проанализировать их в соответствии с различными методами и подходами, но также составить предварительный прогноз ошибок, которые будут допускать иноязычные в изучаемом (неродном) языке, и подтвердить его правильность путем проведения экспериментальных исследований.

Выяснение точных причин звуковой интерференции, возникающей в ситуации искусственного (аудиторного) многоязычия, путем сопоставительно-типологического изучения звукового строя контактирующих языков имеет прямой выход в методику и практику обучения русскому произношению на

---

<sup>1</sup> Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: МГУ, 1969. – С. 3-5, 8.

разных этапах овладения русским языком, так как позволяет поставить работу по обучению фонетике на строго научную основу.

В третьем параграфе говорится о методах и методологии подачи и анализа материала исследования интерференции в условиях русско-японских языковых контактов.

**Вторая глава «Система вокализма русского и японского языков»** посвящена описанию гласных современных русского и японского языков.

В первом параграфе о фонетических процессах в области вокализма русского и японского языков в XX-XXI вв. говорится об изменениях, произошедших в составе звукового строя данных языков за последние 100 лет, а также показывается самостоятельность гласных в современных русском и японском языках.

Как известно, основу современных представлений о фонеме и фонетических процессах в русском языке заложил еще в XIX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ. В XX в. его идеи развивали и поддерживали Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, Л.Р. Зиндер и др. представители **ленинградской фонологической школы**. Несколько другой взгляд имели на эту проблему сторонники **московской фонологической школы** – А.А. Реформатский, Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов и др., а также ученые **пражской фонологической школы**, одним из выдающихся представителей которой был Н.С. Трубецкой. Основы этих фонологических направлений изложены во всех учебниках по фонетике первой половины XX века. Однако в процессе реальной языковой коммуникации на иностранном языке необходимо соблюдать и орфоэпические правила и учитывать изменения произносительных норм, произошедшие в XX веке и перспективные для ближайшей эпохи бытования русского языка. Между тем, по разным причинам внутреннего развития русского языка произошло стирание граней между двумя старшими орфоэпическими нормами, бытовавшими в Москве и Ленинграде, что привело к образованию единых норм русского литературного произношения<sup>2</sup>.

Для Японии причина изменений в языке – иностранные заимствования, пришедшие в язык после 1854 г., когда Япония стала открытой для иностранцев. Китайские влияния на японский язык до этого времени оказались уже в истории языка. Новые заимствования, пришедшие из европейских и других западных языков, очень сильно изменили звуковой облик японского языка за последние 100 с лишним лет. Появились новые фонотактические единицы, позволяющие комбинировать согласные и гласные до этого запрещенные японской фонологией, в результате чего можно говорить о появлении новых фонем в японском языке: некоторые из них считались до этого аллофонами, некоторые пришли из иностранных языков. Это скорее внешние причины изменений. Внутренние изменения не отражены в доступной нам литературе. В нашей работе мы описываем эту молодую историю развития языков.

---

<sup>2</sup> Вербичкая Л.А. Русская орфоэпия. К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы. – Л.: ЛГУ, 1976.

Как мы уже отмечали выше, в русском языке существовало две орфоэпические нормы – московская и петербургская (ленинградская). Соответственно и инвентарь фонем квалифицируется представителями московской фонологической школы и ленинградской фонологической школы по-разному. Обеими школами признается наличие гласных /a/, /o/, /u/, /y/, /e/. Однако представители московской фонологической школы не признают самостоятельности фонемы /ы/<sup>3</sup>.

По мнению Л.А. Вербицкой, изменения в произношении происходят в первую очередь в тех случаях, когда не затрагивается фонологическая система как таковая. В частности, противопоставление мягких согласных твердым не реализовалось только с позиции перед /э/; расширение сферы употребления ряда иностранных слов с твердыми согласными перед /э/ заполнило недостающее звено системы противопоставлений и привело к возможности признания нормативности такого произношения<sup>4</sup>. Также распространение произношения безударного начального [ы] в заимствованных наименованиях поддерживает укрепление самостоятельности гласного [ы]. В современной русской орфоэпии развивается противопоставление звуковых последовательностей «мягкий согласный + [u], [e]» – «твердый согласный + [ы], [э]».

Таким образом, гласный [ы] может постепенно получить статус самостоятельности (вопреки известному закону И.А. Бодуэна де Куртенэ об упрощении системы русского вокализма), а в русской артикуляционной базе можно говорить о наличии 7 гласных звукотипов на современном этапе развития русского языка<sup>5</sup>.

Анализ лингвистической литературы показал, что в области вокализма за последние 100 лет в японском языке не произошло существенных изменений. Российские, американские, европейские и японские ученые придерживаются традиционной точки зрения о наличии 5 гласных в современном японском языке: [a], [o], [e], [i], [ɯ]. Однако при исследовании палатализации японского языка мы обратили внимание на то, что наличие консервативных фонотактических сочетаний [dʒ'e], [tʃ'e] и инновационных фонотактических сочетаний [f'e], [x'e] с полумягкими возможно в будущем, в ходе дальнейших фонетических процессов, приведет к появлению нового (полностатусного) гласного [e] в позиции после мягких согласных в японском языке.

В следующих параграфах данной главы речь идет об артикуляционной характеристике русских и японских гласных, долгих гласных, дифтонгах в японском языке и дифтонгоидах в русском языке, назализации гласных, редукции и оглушении гласных, аккомодации, вокалической сочетаемости в русском и японском языках в их современных нормах, а также обсуждаются вопросы интерференции в области вокализма в русской речи японцев.

<sup>3</sup> Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы. – Л.: ЛГУ, 1976. – С. 27.

<sup>4</sup> Там же, С. 115-116.

<sup>5</sup> Логинова И.М. Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение). – М.: РУДН, 1992.

Опираясь на описание **системы ударных гласных звукотипов** с позиции артикуляционной базы, можно констатировать, что в русском языке имеются семь гласных (см. табл. 1), в японском – пять гласных (см. табл. 2). Классификация гласных строится на основе их главных артикуляционных признаков: ряда, подъема и огубленности.

Таблица 1

**Система гласных фонем современного русского языка  
(по И.М. Логиновой<sup>6</sup>)**

Ряд		Передние	Непередние	
Подъем		Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхние		и	ы	у
Неверхние	Средние	е	э	о
	Нижние		а	

Таблица 2

**Система гласных фонем современного японского языка  
(по Х. Кубозоно<sup>7</sup>)**

Ряд		Передние	Непередние	
Подъем				
Высокий		и	ш	
Средний		е		о
Низкий			а	

Проведенный сопоставительный анализ с использованием метода наложения «**фонологической сетки**»<sup>8</sup> показал, что полного тождества фонем в обоих языках нет; формальному тождеству соответствуют 4 фонемы (*а, и, о, э*). При овладении русским языком японцами эти фонемы легче усваиваются. Японский [ш] и русский [у] обладают разным фонологическим содержанием. Считается, что звук [ы] артикуляционно близок японскому [ш], однако в русском языке это различные звукотипы. Поэтому работа при постановке русских [у] и [ы] японцам будет требовать определенных усилий.

Согласно устоявшейся точки зрения в традиционной японской и российской научной литературе гласные японского языка в отличие от русских различаются по **признаку долготы и краткости**. Однако по мнению В.В. Рыбина<sup>9</sup>, долгие гласные необходимо трактовать как бифонемные сочетания, т.е. как «последовательности из рядом стоящих одинаковых гласных», которые ученый также называет «удвоенными», а не долгими. В

<sup>6</sup> Логинова И.М. Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение). – М.: РУДН, 1992. – С. 94.

<sup>7</sup> Kubozono H. Introduction to Japanese phonetics and phonology. // In Shibatani M., Kageyama T. Handbook of Japanese Phonetics and Phonology. / Edited By: Kubozono H. – Tokyo, 2015. – Volume 2. – P. 2.

<sup>8</sup> Рогозная Н.Н. Типологические и специфические закономерности фонетической интерференции. // Фонетика в системе языка: Сборник статей. Вып. 3. Часть 2. – М.: РУДН, 2002. – С. 99-105.

<sup>9</sup> Рыбин В.В. Звуковой строй японского языка: сегментная и супraseгментная фонетика. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук. – СПб., 2011. – С. 137-140, 144-145.

качестве доказательства ученый приводит данные экспериментальных исследований Х. Фудзисаки и М. Сугитоо, которые показывают, что фонетические слова начинают восприниматься как трехморные при увеличении длительности гласного в синтезированной речи ([oi] (甥) 'племянник' → [ooi] (覆い) 'покрывало'), когда отношение их длительности к длительности двуморных слов равно 1,2-1,3, а не 1,5. При этом существенно, что [oi] начинает восприниматься как [ooi] сразу, когда изначальная длительность [o] (100 мс) составляла 156 мс, а не 200 мс, что свидетельствовало бы о том, что длительность «долгих гласных» равняется двум «длительностям» кратких.

Между тем долгота японских гласных не сопоставима с русскими сочетаниями гласных, где не бывает редукции второй степени в сочетании с открытыми и закрытыми гласными, например, в словах: *пообедать*, *поаплодировать*, *заарканить*. Русские «двойные» гласные являются полнослоговыми, слогораздел между ними ощущается артикуляционно и акустически, поэтому в данных фонетических позициях японцы делают типичные ошибки, произнося: *n[an]щать* – пообещать, *n[аб]едать* и т. д.

На протяжении почти всего XX столетия (и даже в настоящее время) в научной литературе отмечалось и подчеркивалось наличие **дифтонгов** в японском языке. Так, еще Е.Д. Поливанов говорил о том, что каждый из пяти японских гласных может быть первым элементом дифтонгов с [i] – [ai, ui, oi]; с [u] – [au, ou]; с носовым [N] – [aN, iN, uN, eN, oN]<sup>10</sup>. Однако В.В. Рыбин считает, что в современном японском языке нет настоящих дифтонгов, так как стечения гласных, если их считать допустимыми с фонологической точки зрения, и сочетания согласных с носовым [N] могут быть отнесены к разряду ложных дифтонгов<sup>11</sup>.

Некоторыми авторами до сих пор утверждается наличие дифтонгов в русском языке. Однако в данном случае Л.В. Щерба предлагает вместо скользящих гласных различать наряду с дифтонгами **дифтонгоиды** (см. аккомодация).

**Назализованные гласные** как комбинаторные аллофоны в соседстве с носовыми согласными встречаются в обоих языках.

В обоих языках **изменение качества гласных** зависит от места в слове по отношению к ударению, типу слога, соседнему звуку; редуцированные гласные в безударной позиции имеют короткую длительность и слабую интенсивность; оглушаются не в полной мере. В остальных случаях природа редукции в русском и японском языках имеет сильное различие: разные условия и типы редукции, разные позиции редуцированных гласных, в русском языке в отличие от японского все гласные подвергаются редукции.

<sup>10</sup> Плетнер О.В., Поливанов Е.Д. Грамматика японского разговорного языка. – М.: изд. Моск. ин-та Востоковедения, 1930. – С. 135.

<sup>11</sup> Рыбин В.В. Звуковой строй японского языка: сегментная и супraseгментная фонетика. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук. – СПб., 2011. – С. 145-153.

**Система безударного вокализма современного русского языка  
(по И.М. Логиновой<sup>12</sup>)**

Степень редукции		I	II	I	Ударный слог	II	I
Позиции		абсолютное начало слова	II, III предударные слоги	I предударный слог		заударные слоги	абсолютный конец слова
Тип редукции							
Качеств.-колич.	После твердых согласных	^ —	ъ	^ ы	а о э	ъ	^ ы
	После мягких согласных	— — и	и	и	'а 'о 'е	и	'^ и
Колич.-качест.		у и ы	у и ы	у и ы	у и ы	у и ы	у и ы

В научной литературе, как правило, рассматривается в японском языке оглушение гласных<sup>13</sup> **верхнего** (high vowels) и **неверхнего подъема** (non-high vowels).

Гласные верхнего подъема (по терминологии В.В. Рыбина – высокого подъема<sup>14</sup>) [i] и [ш] оглушаются в следующих контекстах: 1) когда гласный (ударный или безударный) находится между двумя глухими согласными (включая первый удвоенный согласный): *hiku* [x'jkш] 'тянуть', *gakusha* [gakц]'a] 'ученый'; 2) когда безударный гласный располагается после глухого согласного и перед паузой: *karasu* [karacц] 'ворона, ворон', *aki* [ak'j] 'осень'<sup>15</sup>.

Гласные неверхнего подъема [a] и [o] также подвергаются оглушению, но более редко и при более ограниченных условиях. Теоретически указанные гласные должны быть безударными, размещаться между двумя глухими согласными, и кроме того тот же гласный должен встречаться в следующей мореме: *kokoro* [kɔkoro] 'сердце', *haka* [hɔka] 'гробница'<sup>16</sup>. Гласный неверхнего подъема [e] в наименьшей степени подвержен оглушению<sup>17</sup>. Тем не менее Я. Аманума, Л. Ооцубо и О. Мизутани<sup>18</sup> упоминают о существовании

<sup>12</sup> Логинова И.М. Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение). – М.: РУДН, 1992. – С. 102-103.

<sup>13</sup> При описании редукции гласных японского языка в научной литературе до настоящего времени остается наиболее распространенным традиционный термин «оглушение гласного» (vowel devoicing).

<sup>14</sup> Рыбин В.В. Звуковой строй японского языка: сегментная и супraseгментная фонетика. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук. – СПб., 2011. – С. 127]

<sup>15</sup> Labrune L. The Phonology of Japanese. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – P. 34-35.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Maekawa K. Boin no museika [Vowel devoicing], in Miyaji S. et al. (eds.), *Koza nihongo to nihongo koiku*, 2 *Nihongo no onsei – on'in* (1). – Tokyo: Meiji Shoin, 1993. – Pp. 135-153.

Akamatsu Ts. *Japanese Phonetics, Theory and Practice*. – München: Lincom Europa, 1997.

<sup>18</sup> 196. Amanuma Ya., Ōtsubo K., Mizutani O. *Nihongo Onseigaku* [The phonetics of Japanese] (revised edition). – Tōkyō: Kurocio, 1989.

реализаций, содержащих оглушенный [e]: *sekkaku* [sɛkkaku] 'нарочно', *keshou* [keʃ'oo] 'составлять'<sup>19</sup>.

Проведенное нами экспериментальное исследование (с помощью компьютерной программы для акустического анализа речевых звуков Speech Analyzer 3.1) фонетических ошибок, которые допускают японские студенты при произношении русских гласных звуков в безударном положении, показало следующие результаты.

1. *Гласные неверхнего подъема [a, э]*. В словах с гласным [a] в позиции после твердого согласного отсутствовали ошибки в употреблении данного звука в тех случаях, когда графема «а» и звук [a] совпадали, однако в некоторых случаях, когда звук [a] был представлен графемой «о», в соответствии с написанием произносился [o] (*организовал* [организовал], [продолжал'у], *студентов* [студ'ентоф], *именно* [им'енно]). Анализ слов с гласным [a] в позиции после мягкого согласного показал безошибочное употребление данного звука ([нар'иду], *месяца* [мес'ица]). Из проанализированных слов с наличием звука [э] на месте графемы «е» в некоторых случаях отмечалось смягчение согласного перед данным звуком и соответственно заменой [э] на [e] (*жена* [ж'енá], *может* [модж'ет], [мож'ет], *наше* [наш'е]).

2. *Гласные верхнего подъема [y, и, ы]*. Анализ слов с гласным [y] в позиции после твердого согласного показал, что безударный [y] частично теряет свою огубленность (*устал* [устал], *туриста* [тур'иста], *девушки* [д'евуск'и], *музыку* [муз'ику]), а в позиции после мягких согласных можно предположить ее ослабление (*наблюдается* [набр'удаеца], *людей* [л'уд'ей]). В словах, в которых встречается безударный гласный [и], в абсолютном начале слова не было выявлено случаев неправильного употребления данного звука (*исходит* [исхóд'ит], *исследование* [иср'едован'иэ]), однако в позиции после мягкого согласного на месте графического «е» в первом, во втором предударном, а также в заударных позициях, в абсолютном конце слова гласный не претерпевает редукцию и произносится как полнозвучный [e] (*невежливые* [н'ев'еж'ирив'ие], *предложения* [пр'едраж'ен'ија], слогах: *предложения* [пр'едраж'ен'ија], *Снегиревым* [сн'ег'ир'овым], *частнопредпри-нимательский* [ч'астна пр'едпр'ин'имат'ел'ск'ий], *на горизонте* [гор'изонт'е]). Из проанализированных слов с наличием безударного гласного [ы] практически во всех случаях наблюдалось смягчение предшествующих согласных, но не как в русском языке, а с меньшей степенью напряжения, поэтому артикуляция звука [ы] представляла собой нечто среднее между [ы] и [и] – гласный [ы] произносился как [ɪ], открытый и отодвинутый назад (*была* [б'ира], *выделять* [в'идер'ат'], *младший* [млатц'ий], *магазины* [магаз'ин'и]).

Аккомодация проявляется и в русском, и японском языках. Поскольку в японском языке аккомодация проявляется иначе, чем в русском, у японских учащихся возникают проблемы при изучении сочетаемости гласных с мягкими согласными, так как в данном случае гласные приобретают дифтонгоидный и

<sup>19</sup> Labrune L. The Phonology of Japanese. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – P. 34-35.

даже трифтонгоидный оттенок. Эта трудность сказывается и на реализации общего фонетического облика русского слова с однократной или многократной сменой твердо-заднего и мягко-переднего артикуляционных укладов, что является основой сегментного строения русского слова.

Таблица 4

**Комбинаторное варьирование русских гласных  
(по И.М. Логиновой<sup>20</sup>)**

Гласные	Ударные					Безударные			
	а	о	у	е-э	и-ы	∧	у	и-ы	ь-ъ
СГС	а	<sup>у</sup> о <sup>а</sup>	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup>	э	ы	∧	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup>	ы	ъ
С'ГС	<sup>и</sup> а	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> о <sup>а</sup>	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> у <sup>и</sup>	е <sup>а</sup>	и <sup>и</sup>	—	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> у <sup>и</sup>	и <sup>и</sup>	ь <sup>ь</sup>
СГС'	а <sup>и</sup>	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> о <sup>и</sup>	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> у <sup>и</sup>	э <sup>и</sup>	ы <sup>и</sup>	∧ <sup>и</sup>	у <sup>и</sup>	ы <sup>и</sup>	ь <sup>ь</sup>
С'ГС'	æ ( <sup>и</sup> а <sup>и</sup> )	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> о <sup>и</sup>	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> у <sup>и</sup>	е(ê)	и(î)	—	<sup>у</sup> ь <sup>и</sup> у <sup>и</sup>	и	ь

В звуковых цепях русского языка преобладают консонантические единицы, японского – вокалические элементы.

В языках вокалического типа (в данном случае в японском языке) преобладание вокалических элементов в звуковых цепях является типологической чертой, следствием того, что сочетание двух-трех гласных свойственно корневой части слова, в сегментной структуре слова распространены неприкрытые слоги в начале и открытые в конце (и вообще, звуковой строй определяется законом открытого слога), при сочетании которых в непрерывном потоке речи возникают дву- и многосложные скопления гласных на стыке морфем и слов. Имеются морфемы, звуковой облик которых составляет единственный гласный, что также приводит к вокалической сочетаемости в звуковых цепях.

В японском слове трехсложные сочетания в корне очень редки, в основном в немногих заимствованиях словах, четырехсложные отсутствуют вовсе.

В русском языке сочетание гласных не характерно для внутрискорневой (и вообще внутриморфемной) позиции, такие сочетания встречаются только в заимствованных словах, в том числе – в терминологической лексике. Как правило, это двусоставные сочетания, в которых сочетаются гласные с одинаковыми или разными дифференциальными признаками. Более характерны для русского языка межморфемные сочетания гласных, которые встречаются в заимствованных и в исконно русских словах.

Наиболее типичными для русского языка являются двусоставные вокалические сочетания; более сложные структуры, главным образом, трехчленные, встречаются только на стыке слов. Теоретически возможные многочленные сочетания из 4-5 гласных (по два в маргинальных частях слова с вокалическим предлогом или союзом между ними) чрезвычайно редки и возможны только на стыке слов.

<sup>20</sup> Логинова И.М. Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение). – М.: РУДН, 1992. – С. 114.



Таким образом, разнообразные типы вокалической сочетаемости в русском языке приводят к относительности характеристики его как языка консонантического типа и в какой-то мере сближают его с японским языком.

В третьей главе «Система консонантизма русского и японского языков» приводится описание согласных современных русского и японского языков.

В первом параграфе о фонетических процессах в области консонантизма русского и японского языков в XX-XXI вв. говорится об изменениях, произошедших в составе звукового строя данных языков за последние 100 лет, а также показывается самостоятельность согласных в современных русском и японском языках.

В начале XX века инвентарь русских согласных фонем представляется в концепциях московской фонологической школы и ленинградской фонологической школы по-разному: сторонники московской фонологической школы не признают самостоятельности фонем /к'/, /г'/, /х'/, которые не употребляются перед непредними гласными и отсутствуют в самой сильной позиции для мягких – в конце слова, но считают самостоятельными фонемами /ш':/, /ж':/ (Л.А. Вербицкая, Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский). (При этом в старшей московской орфоэпической норме /ж':/ произносится в таких словах, как: *дожди, позже, езжу, рождество* и т. п., т. е. на месте двух разных фонем и на стыке морфем. Ленинградские фонологи, напротив, включают в состав фонем мягкие заднеязычные, но не признают долгих мягких шипящих, которые отсутствуют и в ленинградском произношении (графеме «щ» во всех позициях соответствует сочетание [шч]). В 30-40-ые гг. XX века наблюдается заметное сглаживание расхождений между старомосковским и старопетербургским произношением, которое стало вполне очевидным в последней трети века. В результате слияния двух фонетических норм в единую согласные /к'/, /г'/, /х'/, /ш':/ приобрели статус самостоятельности в современном русском языке, а согласный /ж':/ утратил свою мягкость и стал представлять сочетание двух кратких фонем. Произношение [ш:] развивается в «младшей» ленинградской норме. Современные фонологи в Москве и в Петербурге постепенно приходят к согласию в трактовке состава согласных фонем из 36 единиц.

Как отмечается в работе Г. Пинтера<sup>21</sup>, одной из наиболее известных особенностей японской сегментной фонологии являются ограничения фонотактической системы. В отличие от большинства европейских языков японский язык имеет множество ограничений на появление возможных комбинаций согласный + гласный.

Различают **консервативные** и **инновационные варианты языка**<sup>22</sup>. Консервативные варианты связаны с более ранним состоянием языка, которые еще могут быть затронуты современными заимствованиями. Это разнообразие отображает большое количество СГ-ограничений, как показано в табл. 5.

<sup>21</sup> Pintér G. The emergence of new consonant contrasts. // Shibatani M., Kageyama T. Handbook of Japanese Phonetics and Phonology. / Edited By: Kubozono H. – Tokyo, 2015. – Volume 2. – P. 121.

<sup>22</sup> Vance T.J. An introduction to Japanese phonology. – Albany: State University of New York Press, 1987. – P. 17.

**Некоторые слоги в консервативном варианте (внешние формы)  
(по Г. Пинтеру<sup>23</sup>)**

	s	ʃ	h	ç	ф	t	tʃ	ts
a	sa	ʃa	ha	ça		ta	tʃa	
i		ʃi		çi			tʃi	
u	su	ʃu		çu	фу		tʃu	tsu
e	se		he			te	tʃe	
o	so	ʃo	ho	ço		to	tʃo	

Восстановление Мэйдзи<sup>24</sup> в 1968 г. не только открыло Японию политически, но и сделало язык адаптивным к иностранному влиянию. Объем лексических адаптаций был настолько массовым, что это привело к рождению нового слоя в лексиконе<sup>25</sup>. В ответ на давление со стороны заимствований фонотактическая система показала неуклонное увеличение числа разрешенных типов слогов. Инновационные варианты ассоциировались с языком государства, который вмещает (почти) все логически возможные СГ-комбинации, как показано в табл. 6.

**Некоторые слоги в инновационном варианте (внешние формы)  
(по Г. Пинтеру<sup>26</sup>)**

	s	ʃ	h	ç	ф	t	tʃ	ts
a	sa	ʃa	ha	ça	фа	ta	tʃa	tʃa
i	si	ʃi		çi	фи	ti	tʃi	tsi
u	su	ʃu		çu	фу	tu	tʃu	tsu
e	se	ʃe	he	çe	фе	te	tʃe	tse
o	so	ʃo	ho	ço	фо	to	tʃo	tso

Анализ лингвистической литературы показал, что за последние 100 лет в области консонантизма в японском языке появилось 13 фонотактических сочетаний (согласно Г. Пинтеру): [s'i], [ʃ'e], [ç'e], [fa], [f'i], [fe], [fo], [t'i],

<sup>23</sup> Pintér G. The emergence of new consonant contrasts. // Shibatani M., Kageyama T. Handbook of Japanese Phonetics and Phonology. / Edited By: Kubozono H. – Tokyo, 2015. – Volume 2. – P. 124.

<sup>24</sup> Мэйдзи (яп. 明治) – девиз правления (нэнго) императора Муцухито; период в истории Японии с 23 октября 1868 года по 30 июля 1912 года. Этот период ознаменовался отказом Японии от самоизоляции и становлением её как мировой державы. Название эре дал девиз правления (нэнго) императора Муцухито – «Мэйдзи», что означает «просвещённое правление» (мэй 明 = свет, знание; дзи 治 = правление).

<sup>25</sup> Ito J., Mester A. Japanese Phonology. // In John A. Goldsmith (ed.). The handbook of phonological theory. – Cambridge, MA: Blackwell, 1995.

Ito J., Mester A. Sino-Japanese phonology. // In Shibatani M., Kageyama T. Handbook of Japanese Phonetics and Phonology. / Edited By: Kubozono H. – Tokyo, 2015. – Volume 2. – Pp. 289-312.

Kubozono H. Loanword phonology. // In Shibatani M., Kageyama T. Handbook of Japanese Phonetics and Phonology. / Edited By: Kubozono H. – Tokyo, 2015. – Volume 2. – Pp. 313-362.

Nasu A. The phonological lexicon and mimetic phonology. // In Shibatani M., Kageyama T. Handbook of Japanese Phonetics and Phonology. / Edited By: Kubozono H. – Tokyo, 2015. – Volume 2. – Pp. 253-288.

<sup>26</sup> Pintér G. The emergence of new consonant contrasts. // Shibatani M., Kageyama T. Handbook of Japanese Phonetics and Phonology. / Edited By: Kubozono H. – Tokyo, 2015. – Volume 2. – P. 125.

[tu], [tsa], [ts'i], [tse], [tso]. Если обратить внимание на традиционное представление о согласных, то можно увидеть, что согласные [ф'], [т'] появляются в фонологической системе японского языка в XX в., а сочетания [ts'i], [s'i], [tu] встречаются только в работах Г. Пинтера и Х. Кубозоно. Больше мы нигде не встречали этой точки зрения. Нет достаточных доказательств и примеров в работах этих ученых (да и других также), которые бы подтверждали наличие фонотактических сочетаний [ts'i], [s'i], [tu], поэтому мы не можем с полной уверенностью утверждать их наличие и самостоятельность. В лингвистической научной литературе уже не раз подчеркивалась самостоятельность согласных [d'], [w'], появившихся в XX в. в новых фонотактических сочетаниях.

В следующих параграфах данной главы поднимаются вопросы артикуляционной характеристики согласных, дифференциальных признаков; геминации, ассимиляции с учетом современной орфоэпии, а также обсуждаются вопросы интерференции в области консонантизма в русской речи японцев.

**Система согласных** современного русского языка включает 36 единиц, образующих несколько фонологически значимых коррелятивных рядов: [п-п', б-б', м-м', ф-ф', в-в', т-т', д-д', н-н', л-л', р-р', с-с', з-з', ш, ж, ш:', ц, ч', j, к-к', г-г', х-х']<sup>27</sup>, и описывается с позиций русской артикуляционной базы, основанной на взаимодействии различных артикуляционных укладов. Ряд консонантных оппозиций не обладает артикуляционной парностью, как, например, твердые и мягкие согласные<sup>28</sup>.

Характеристика согласных звуков обычно дается по пяти признакам на базе основных и дополнительных артикуляций и акустических свойств звука: 1) место активного и пассивного органов; 2) способ образования; 3) положение мягкого нёба (назальность-неназальность); 4) дополнительная артикуляция: твердость-мягкость, лабиализация; 5) акустические свойства: соотношение шума и тона.

Система согласных современного русского языка отражена в табл. 7.

---

<sup>27</sup> Будник Е.А., Логинова И.М. Аспекты исследования звуковой интерференции (на материале русско-португальского двуязычия). Монография. – М.: МЭСИ, 2012. – С. 52.

<sup>28</sup> Скалозуб Л.Г. Артикуляционная динамика речеобразования (экспериментально-фонетическое исследование на материале русского языка). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Киев, 1980.

**Система согласных современного русского языка  
(по И.М. Логиновой, Е.А. Будник<sup>29</sup>)**

способ образования		место образования	губные		переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные	
			губные	зубные	зубные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные	
Смычные	Шумные	взрывные чистые		п б		т д		к г	
		взрывные аффрицированные		п' б'		т' д'		к' г'	
		аффрикаты	1-фокусные круглые			ц			
			2-фокусные плоские				ч		
	Сонорные		м м'		н	н'	(н')		
Щелевые	шумные	1-фокусные круглые		ф в	с з		х'	х	
		серединные плоские		ф' в'	с' з'				
		2-фокусные плоские				ш ж			
	сонорные	серединные					й		
		Боковые			л	л'	(л')		
Дрожащие					р				
					р'				

\* Примечание: в скобках обозначены артикуляционные варианты [н'] и [л'].

Количественный состав согласных в японском языке анализируется исследователями фонетики по-разному в зависимости от избранного подхода. Основываясь на теоретических положениях В.В. Рыбина, С.А. Старостина, В.М. Алпатова, П.М. Аркадьева, В.И. Подлесской, И.В. Головнина, Г.С. Шатохиной<sup>30</sup> и на данных таблицы Л.Р. Зиндера «Основные типы согласных и некоторые знаки для них»<sup>31</sup>, мы предлагаем следующую классификацию согласных японского языка, которая включает в себя 34 звукотипа.

<sup>29</sup> Будник Е.А., Логинова И.М. Указ. соч., С.160.

<sup>30</sup> Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. В 2х книгах: Кн. 1. – М.: Наталис, 2008. – С. 36.

Алпатов В.М., Вардоль И.Ф., Старостин С.А. Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. – М.: Вост. лит-ра, 2000. – С. 68.

Учебник японского языка. Курс для начинающих. / Под ред. И.В. Головнина. – М., 1971; Минск: Полесье, 1999. Рыбин В.В. Звуковой строй японского языка: сегментная и супraseгментная фонетика. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук. – СПб., 2011. – С. 179.

Шатохина Г.С. Перцептивный аспект русско-японской фонетической интерференции: экспериментальное исследование на материале бифонемных консонансов. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. – СПб., 2007.

<sup>31</sup> Зиндер Л.Р. Общая фонетика: Учеб. пос. – М.: Высш. шк., 1979. – С. 150.

## Система согласных современного японского языка

способ образования		место образования		губные		переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные	фарингальные
		губные	зубные	зубные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные			
Смычные	шумные	взрывные чистые		p	b	t	d		k	g
		взрывные аффрицированные		p'	b'	t'	d'		k'	g'
		аффрикаты	1-фокусные			ts	dz			
			2-фокусные			tʃ	dʒ			
	сонорные носовые		m	m'		n	n'		ŋ	ŋ'
сонорные одноударные						r	r'			
Щелевые	шумные	1-фокусные		ɸ	ɸ'	s	z	x'		h
		2-фокусные					ʃ			
	сонорные	Серединные		w	w'			j		
		Боковые								

Проведенный сопоставительный анализ русских и японских консонантов с использованием метода наложения «**фонологической сетки**» показал, что формальное тождество русских и японских консонантов проявляется в 20 случаях ([p, p', b, b', t, t', d, d', k, k', g, g', s, m, m', n, n', j, ts, x']), частичное – в 8 случаях ([ɸ, ɸ', h, r, r', ʃ]), несовпадение – в 15 случаях (в русском языке нет 7 согласных [w, w', ŋ, ŋ', ʃ, dz, dʒ]) и в японском языке нет 8 консонантов [s', z', l, l', ʒ, ʒ', ɕ, ɕ']).

Сопоставление состава и системы согласных двух языков показывает, что класс *губных* согласных в наибольшей степени близок в русском и японском языках, однако в японском языке звуки [ɸ, ɸ', ɸ-ɸ'] имеют иную артикуляцию. В классе русских *переднеязычных* согласных присутствуют разнообразные звукотипы по форме языка: дорсальные, апикальные, какуминальные, в японском эти явления тоже отмечаются, однако с некоторыми отличиями, в частности, в японском языке отсутствуют звуки [л-л']. В классе *среднеязычных* в обоих языках присутствует согласный [j].

В русском и японском языках есть все три способа образования согласных: *смычные*, *щелевые* и *дрожящие*. В русском и японском языках смычные и щелевые распределены почти поровну, хотя их разное качество может представлять определенную трудность для японоговорящих студентов.

По положению мягкого нёба русские согласные делятся на носовые: [м-м', н-н'] и неносовые (остальные согласные). К носовым согласным в японском

языке относятся [т], [т'], [н], [н'], [η], [η'].

Центр **интерференции** образуют корреляции по **палатализованности-непалатализованности**.

Палатализация в русском языке становится основной артикуляцией, а в японском – является дополнительной и имеет меньшую степень напряженности. Мягкие согласные в русском и японском языках функционируют как самостоятельные фонемы. Не все согласные в русском и японском языках могут палатализоваться, некоторые звуки по своей артикуляции уже являются палатальными, некоторые – всегда остаются твердыми. Палатализованные и непалатализованные согласные обладают градацией на шкале твердости-мягкости.

Соотносительный ряд русских согласных по палатализованности-непалатализованности состоит из 15 пар твердых и мягких консонантов: [п-п', б-б', ф-ф', в-в', м-м', т-т', д-д', н-н', с-с', з-з', л-л', р-р', к-к', г-г', х-х']; японских – из 13 пар: [р] – [р'], [б] – [б'], [ф] – [ф'], [w] – [w'], [т] – [т'], [д] – [д'], [к] – [к'], [г] – [г'], [η] – [η'], [х] – [х'], [м] – [м'], [н] – [н'], [р] – [р']. Вне этого ряда находятся всегда твердые русские консонанты [ш, ж, ц] и японские [ts, s, dz, z], всегда мягкие русские [ч', ш':] и японские [ʃ', dʒ', tʃ'], а также палатальный [j] с основной среднеязычной артикуляцией в обоих языках.

Проведенное нами с помощью компьютерной программы для акустического анализа речевых звуков Speech Analyzer 3.1 экспериментальное исследование фонетических ошибок, которые допускают японские студенты при произношении русских палатализованных и непалатализованных согласных и следующих за ними гласных, показало следующие результаты.

### 1. Непалатализованные согласные.

В русском языке твердые согласные встречаются в позиции перед гласными [а], [о], [у], но их рассмотрение больше относится к вопросам редукции гласных, если вопрос касается безударных позиций: указанные звуки под ударением не вызывают проблем в русской речи носителей японского языка.

Как правило, трудности в произношении всех иностранных студентов вызывает гласный [ы]: практически во всех случаях наблюдалось смягчение предшествовавших согласных, хотя и с меньшей степенью напряжения (вызвана [в'извана], жизни [ж'изн'и], экзамены [экз'ам'ин'и], совершить [сав'ерш'ит'], тенденции [т'енд'енц'ии]).

Из проанализированных слов со звуком [э] в большинстве случаев отмечалось смягчение согласного перед данным звуком и соответственно заменой [э] на [е] (отношение [атнац'эн'ие], уже [уж'е], желание [дж'еран'ие], экспресс [экспр'эс]).

### 2. Палатализованные согласные.

В работах Р.И. Аванесова, Л.Л. Буланина, И.М. Логиновой<sup>32</sup> отмечаются

<sup>32</sup> Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – М.: Просвещение, 1968.

Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1970.

Логинова И.М. Категория твердости-мягкости согласных в процессе обучения русской фонетике нерусских. // Методические рекомендации по преподаванию практической фонетики и интонации русского языка студентам-

следующие положения, в которых встречаются мягкие согласные в русском языке.

1.2.1. *На конце слова и перед некоторыми согласными.* В этих положениях мягкость согласных (кроме шипящих [ж], [ш], произносящихся всегда твердо, и [ч'], [щ'], произносящихся всегда мягко) обозначается на письме буквой ь.

Из рассмотренных слов с буквой ь в разных позициях слова были следующие нарушения: 1) вставка звука [u] на конце слова вместо буквы ь (Ярославль [jаросравр'у], Кремль [кр'емр'у]). Это объясняется законом открытого слога и правилами транслитерации иностранных слов в японском языке, когда в зависимости от ситуации к согласному добавляются звуки [ш], [i], [o]; 2) замена буквы ь на слог японского языка [tʃ'i] (хоть [хатч'у], обсудить [абсуд'итч'у]); 3) встретились случаи, когда на месте твердых согласных произносились их смягченные варианты (ходишь [ход'еш'], ездил [езд'ил']).

1.2.2. *Перед гласными непереднего ряда.*

Анализ слов с содержанием гласных [a], [y], [o], [u] в позиции после мягкого согласного показал отсутствие трудностей в их употреблении у носителей японского языка.

Гласный [e] в позиции после мягкого согласного в русском языке встречается только под ударением. Очень интересен тот факт, что похожий звук отсутствует в японском языке, в котором он по артикуляции более близок к русскому [э], однако при репрезентации данного звука не было выявлено фонетических ошибок. Невозможно также не обратить внимание на то, что независимо от количества слогов в слове и независимо от акцентуационного рисунка музыкального ударения японского языка, продуцируемого на русский язык, в любой позиции русского слова на месте буквы «е» сохраняется звук [e] ([ун'ив'ерс'ит'ет], современном [савр'ем'еннам]).

1.2.3. *Мягкие согласные в русском языке произносятся также в результате смягчения твердых согласных перед мягкими одного места образования.* Из проанализированных слов смягчение не произошло ни в одном из примеров, что обусловлено отсутствием ассимиляции согласных по твердости-мягкости в японском языке и вообще отсутствием сочетаемости согласных. При воспроизведении мягких согласных наблюдается также недодифференциация звуков (по терминологии У. Вайнрайха), то есть меньшая степень напряжения (по терминологии Т.Дж. Вэнса), чем в русском языке.

Анализ палатализованных и непалатализованных согласных в русской речи японцев показал также отсутствие ассимиляции в русской речи японцев.

Русские начальнослоговые согласные **лабиализуются** перед гласными [o, y] независимо от количества согласных. В японском языке согласные лабиализуются слабо в позиции перед [ш] и утратили свою лабиализацию в позиции перед [o], что явно отражено в русской речи японцев.

По акустическому признаку соотношения шума и тона русские и японские согласные противопоставлены как **сонорные-шумные**, а последние – как

*глухие-звонкие*. В русском консонантизме шумные образуют корреляцию по глухости – звонкости из 11 пар [п-б, п'-б', ф-в, ф'-в', т-д, т'-д', с-з, с'-з', ш-ж, к-г, к'-г'], в японском – из 7 пар: [k-g, k'-g', t-d, h-b, x'-b', ʃ'-dʒ, s-dʒ]. Кроме того, всегда глухими в сильных позициях являются русские консонанты [ц, ч', ш':, х-х'], которые способны озвончаться перед звонкими шумными.

Явление **геминации согласных** встречается как в русском, так и в японском языке. Среди консонантных сочетаний в русском языке отмечают сочетаемость одинаковых согласных, образующих «удвоенные» согласные. Однако признак долготы не свойственен русским согласным: в составе консонантов имеется единственный долгий согласный [ш':]. Термин «долгие согласные» для русского языка означает фонетически удвоенные согласные: как сочетание двух согласных, образующих фонетическую долготу. Геминированные согласные в японском языке представляют собой также бифонемные сочетания, поскольку практически все согласные геминаты встречаются на стыках морфов. Долгие согласные в обоих языках выполняют смысловозначительную функцию.

В потоке русской речи могут возникать стечения двух и более согласных звуков. В этих сочетаниях согласные звуки оказывают друг на друга влияние. Их артикуляции приспособляются друг к другу, возникает так называемая **ассимиляция** согласных по тому или иному артикуляционному признаку: по месту образования, по способу образования, по твердости-мягкости, по звонкости-глухости. В свою очередь, в японском языке есть ассимиляция по месту образования в классе носовых, чего нет в русском языке.

Для русского языка консонантного типа характерно преобладание в **речевых цепях** стечений согласных по сравнению со стечением гласных. В звуковых цепях русской речи сочетания согласных могут быть двух-, трех- и четырехкомпонентными внутри слова. Существуют также такие сочетания, которые, если не возможны в самом слове, то отмечаются на стыке слов.

Стечения согласных в русском языке могут включать до пяти согласных. Стечение двух согласных допускает наибольшее количество возможных типов в начале, середине и конце слова. В отдельных случаях количество идущих подряд согласных звуков на стыке слов может достигать 6 и даже 8 единиц. В виду того, что японский язык является языком вокалического типа, в нем встречаются только бифонемные консонанты на стыке слов и внутри слова.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, отмечаются выполнение задач, достижение цели и подтверждение гипотезы исследования о неизбежном влиянии родного языка японских студентов на усвоение русского произношения, о необходимости учета современного состояния языков и прошедших в них изменений при исследовании звуковых контактов.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

*а) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:*

1. Носова (Черепко) В.В., Логинова И.М. Источники интерференции в области вокализма в русской речи японцев. // Вестник Российского



университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М.: РУДН, 2014. – № 3. – С. 58-63. – 0,41 п.л.

2. *Черепко В.В.* Билингвизм и аспекты изучения иностранного акцента (на примере японского языка). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. Тематический выпуск: Современные тенденции билингвального образования. – М.: РУДН, 2015. – № 5. – С. 177-183. – 0,52 п.л.

3. *Черепко В.В.* Анализ редуцированных гласных в русской речи японцев. // Журнал «Теория языка и межкультурная коммуникация». – Курск: Курский государственный университет, 2017. – № 2 (25). – 0,71 п.л. [Электронный ресурс: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=25>].

*б) в издании, входящем в базу данных Web of Science:*

1. *Cherepko V.* The analysis of palatalized and non-palatalized consonants in Russian speech of the Japanese. // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017. Volume I. Section Language and linguistics health policy and service. Extended Scientific Sessions Vienna, Austria. 28-31 March, 2017. – Pp. 279-289. – 0,8 п.л.

*в) в других изданиях:*

1. *Носова (Черепко) В.В.* Звуковые цепи русского и японского языков. // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: X Студенческая научно-практическая конференция. – М.: РУДН, 2013. – С. 43-45. – 0,1 п.л.

2. *Носова (Черепко) В.В.* Строение звуковых цепей русского и японского языков. // III Международная научно-практическая конференция Язык и личность в поликультурном пространстве. – Севастополь: Рибэст, 2013. – С. 144-150. – 0,44 п.л.

3. *Носова (Черепко) В.В.* Типологические закономерности графической интерференции в русской речи японцев. // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: XI Студенческая научно-практическая конференция. – М.: РУДН, 2014. – С. 61-63. – 0,12 п.л.

4. *Носова (Черепко) В.В.* Лингвистическая модель акцента в речевой практике японцев. // Социокультурные и филологические аспекты в образовательном и научном контексте: Первый Международный Форум в Японии по русистике, культуре, педагогике. – Япония, Киото: Университет Киото Сангё. – 2014. – С. 419-424. – 0,36 п.л.

5. *Черепко В.В.* Распознавание губно-зубных щелевых согласных русского языка японцами. // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: XVI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием. – М.: РУДН, 2016. – С. 278-282. – 0,17 п.л.

6. *Черепко В.В.* Сопоставительно-типологическое описание сегментного состава русского и японского языков. // Геокультурное пространство: smart-технологии в образовании и социум: IX Международный форум в реальном и виртуальном режиме. – Грузия, Батуми, 2017. – С. 126-131. – 0,48 п.л.

**Черепко Виктория Владимировна (Россия)**

**Сопоставительно-типологическое описание сегментной фонетики  
русского и японского языков в целях выявления звуковой  
интерференции в русской речи японцев**

Диссертация посвящена типологическому сопоставлению сегментного аспекта звукового строя русского и японского языков на современном этапе их развития и русско-японской фонетической интерференции в этих условиях.

Проанализированы теоретические вопросы, касающиеся сопоставительно-типологического языкознания, фонетической интерференции, иностранного акцента, и фонетические системы русского и японского языков, выявлены отклонения в произношении русских звуков в речи носителей японского языка, проведено экспериментальное исследование реального акцента с целью проверки прогнозирования потенциальной интерференции.

Результаты настоящего исследования могут способствовать решению общих проблем сопоставительно-типологического анализа звукового строя языков, находящихся в контакте, и фонетической интерференции как результата языковых контактов в конкретных исторических условиях; а также могут найти применение при подготовке теоретических и практических курсов по общему, сопоставительному и русскому языкознанию, общей и русской фонетике, лингвистической типологии.

**Victoria V. Cherepko (Russia)**

**Comparative-typological description of the segment phonetics of Russian and  
Japanese for the purpose of identify sound interference in the Russian speech  
of the Japanese**

The thesis is devoted to the typological comparison of the segmental aspect of the sound structure of the Russian and Japanese languages at the present stage of their development and Russian-Japanese phonetic interference in these conditions.

The theoretical questions concerning comparative-typological linguistics, phonetic interference, foreign accent, and phonetic systems of Russian and Japanese languages are analyzed, deviations in the pronunciation of Russian sounds in the speech of native speakers of the Japanese language are identified, an experimental study of the real accent is conducted to check the forecasting of potential interference.

The results of this study can contribute to solving common problems of comparative-typological analysis of the sound structure of languages in contact and phonetic interference as a result of language contacts in specific historical conditions; and also can find application in the preparation of theoretical and practical courses in general, comparative and Russian linguistics, general and Russian phonetics, linguistic typology.